

РАЗВИТИЕ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Зайцева Л. Л.

Одним из современных направлений совершенствования следственной и судебной деятельности является дифференциация процессуальной формы, когда для различных категорий уголовных дел, исходя из их особенностей, устанавливаются различные виды процедур [1, с. 9]. На основе такой дифференциации в процессуальной доктрине принято выделять обычные, усложненные и упрощенные производства [2, с. 35-37].

В советской юридической науке отношение к последним было крайне негативным, и развитие уголовного судопроизводства связывалось, как правило, с дальнейшим усложнением его формы. Любое возможное изменение в законодательстве, сопровождающееся сокращением обычной процедуры досудебного или судебного производства, рассматривалось как «упрощенчество», которое может повлечь ликвидацию важнейших процессуальных гарантий, чуждое советскому праву [3, с. 65].

Исторически такое отношение было вполне оправданным и объяснялось трагическими событиями конца 20-х – начала 50-х годов прошлого века, когда максимальное упрощение процессуальной формы по уголовным делам в отношении «врагов народа» привело к массовым репрессиям, осуждению и физическому уничтожению сотен тысяч ни в чем не повинных советских граждан [4, с. 407–409]. В связи с этим становится понятным, почему законодатель в последующие годы старался отойти от любых упрощенных форм судопроизводства, а ученые обосновывали необходимость унификации уголовного процесса [5, с. 52].

В настоящее время проведение дифференциации в сторону упрощения уголовно-процессуальной формы является общепризнанной мировой тенденцией. В ряде рекомендаций, касающихся отправления правосудия в государствах - членах Совета Европы, предлагается, исходя из национальных традиций, предусмотреть упрощенные процедуры разбирательства дел, затрагивающие как досудебные, так и судебные стадии уголовного процесса. При этом каждая страна именуется эту процедуру по-разному: ускоренное, упрощенное или суммарное производство, особый порядок и т. д.

По мнению Л. В. Головки, подобные производства по своей юридической природе делятся на две категории: 1) те, что направлены на усовершенствование (в контексте ускорения) процессуального порядка движения дела в рамках существующих обычных или особых (но традиционных) процедур; 2) те, что направлены на сокращение уголовного процесса.

К первой категории он относит институт жестких процессуальных сроков, в некоторых случаях подкрепленных санкциями за их неисполнение; широкое распространение единоличного рассмотрения уголовных дел; частичный отказ от обязательной мотивации процессуальных решений, в том числе приговора; создание особых процессуальных правил расследования по делам об «очевидных» преступлениях, допущение заочного (в отсутствии подсудимого или потерпевшего) рассмотрения уголовных дел и др.

Вторая категория процедур, по его мнению, ускоряет уголовный процесс путем упразднения одной из стадий или одного из этапов (внутри стадии) уголовного процесса. Это может быть часть предварительного производства, либо часть судебного производства, либо какая-либо специальная процедура, связанная с апелляцией или с оспариванием процессуальных действий или решений [6, с. 40–41].

В юридической науке предлагаются различные основания для выделения упрощенных форм судопроизводства, среди них – степень общественной опасности преступления, санкция за его совершение, степень сложности установления фактических обстоятельств дела и др. Наиболее дискуссионным основанием процессуальной дифференциации выступает отсутствие материально-правового спора между сторонами, т.е. отсутствие у представителей обвинения и защиты различных точек зрения по поводу любых обстоятельств совершенного преступления (виновности обвиняемого, квалификации и объема обвинения, отягчающих и смягчающих ответственность обстоятельств и т.п.). Указанная ситуация может возникнуть лишь тогда, когда обвиняемый полностью согласен как с описанием имевших место фактов, так и с юридической оценкой совершенного им преступления; признание им своей вины не оспаривается другими участниками процесса; у органа дознания, следователя, прокурора и суда отсутствуют причины не доверять этому признанию [7, с. 12].

Неслучайно в Рекомендации № R (87) 18 Комитета министров Совета Европы государствам-членам от 17 сентября 1987 г. относительно упрощения уголовного правосудия указывается на необходимость применения процедуры «признания вины». Согласно последней правонарушитель должен в начале процесса выступить в суде с публичным заявлением о том, признает ли он обвинения против себя. В таких случаях суд должен иметь возможность полностью или частично отказаться от следствия и непосредственно рассматривать личные качества правонарушителя, приговор и, когда это уместно, решать вопрос о компенсации. При этом процедура «признания вины» должна осуществляться в суде на открытом слушании; правонарушитель должен признать обвинение против него; до вынесения приговора правонарушителю согласно процедуре «признания вины» судья должен иметь возможность выслушать обе стороны в деле (п. 7 и 8 раздела III а).

Таким образом, признание обвиняемым своей вины предоставляет ему возможность влиять на ход судопроизводства, самому выбирать процедуру разбирательства уголовного дела. Обвиняемый становится полноценным субъектом правоотношений как равноправная сторона в правосудии, что является еще одним позитивным результатом применения упрощенного порядка наряду с сокращением времени и затрат на его осуществление.

В УПК Республики Беларусь предусмотрено несколько упрощенных судебных процедур, основанных на отсутствии материально-правового спора между сторонами. Это сокращенный порядок судебного следствия (далее – СПСС) и ускоренное производство.

СПСС применяется тогда, когда допрошенный в судебном заседании обвиняемый признает свою вину и это признание не является вынужденным, не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает сомнений у суда. При наличии указанных условий суд с согласия сторон вправе ограничиться исследованием лишь тех доказательств, на которые укажут стороны, либо объявить судебное следствие законченным и перейти к судебным прениям. При этом суд должен разъяснить сторонам, что отказ от исследования доказательств влечет недопустимость обжалования или опротестования приговора по этому основанию (ст. 326 УПК). Данный порядок не действует по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, а также о преступлениях, за совершение которых по закону может быть назначено лишение свободы на срок свыше десяти лет или смертная

казнь, и в случаях, когда хотя бы один из обвиняемых не признает своей вины и дело в отношении его невозможно выделить в отдельное производство.

В Российской Федерации похожая процедура называется особым порядком принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ). А согласно ст. 382, 625 УПК Республики Казахстан и ст. 474 УПК Украины судебное разбирательство проводится в сокращенном порядке при наличии соглашения о признании вины.

В 2010 г. применение СПСС в Республике Беларусь достигало 45 % всех уголовных дел, рассмотренных в судах первой инстанции, и лишь в последние годы стало сокращаться. В тоже время практика показывает, что правовая регламентация СПСС не лишена недостатков. Так, решение о его применении принимается непосредственно в судебном разбирательстве. Это требует обязательного участия в нем всех представителей сторон, что не всегда удается обеспечить. Кроме того, решение о проведении СПСС, как правило, сопровождается отказом от допроса свидетелей, которые явились в судебное заседание и в течение определенного времени ожидали своего вызова для дачи показаний. Указанное решение суда воспринимается этими лицами крайне негативно и вызывает их многочисленные жалобы по поводу якобы ненадлежащей организации осуществления правосудия. Учитывая такую ситуацию, многие свидетели вообще не являются в суд. В связи с этим некоторые судьи предпочитают не вызывать свидетелей в судебное заседание, если обвиняемый в ходе предварительного расследования признавал свою вину. Указанные действия противоречат требованиям закона и могут повлечь отложение судебного разбирательства в случае изменения обвиняемым своих показаний [8, с. 70–71].

Ускоренное производство – это особая форма расследования уголовных дел о менее тяжких и не представляющих большой общественной опасности преступлениях, которая проводится в упрощенном порядке в течение 10 суток (глава 47 УПК). Этот срок может быть продлен до 15 суток прокурором или его заместителем. Предшественницей данной процедуры в советском законодательстве была протокольная форма досудебной подготовки материалов (глава 35 УПК БССР 1960 г.). Ускоренное производство осуществляется в случаях, когда факт преступления очевиден, известно подо-

зреваемое лицо, которое не отрицает совершение им этого деяния. По уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних и общественно опасных деяниях невменяемых или лиц, заболевших психической болезнью после совершения преступления, ускоренное производство не применяется. Если в 2015 г. число уголовных дел, расследованных в порядке ускоренного производства, в среднем составляло до 30 % от общего количества дел, направленных для рассмотрения в суды первой инстанции, то в последние годы их число резко сократилось.

Следует отметить, что ускоренные формы досудебного производства достаточно распространены на постсоветском пространстве. Так, в некоторых государствах по делам об уголовных проступках досудебное расследование проводится в протокольной форме (ст. 191 УПК Республики Казахстан) либо в форме дознания (ст. 215 УПК Украины). В России подобная процедура называется дознанием в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ).

До недавнего времени ускоренное производство и СПСС существовали параллельно как два самостоятельных процессуальных института. Они пересекались только тогда, когда дела, расследованные в ускоренном производстве, рассматривались в судебном разбирательстве с применением СПСС. При этом решение о проведении последнего принималось в судебном заседании лишь в тех случаях, когда устанавливались основание и условия, предусмотренные ст. 326 УПК.

В 2009 г. в главу 47 УПК были внесены изменения, которые соединили эти процессуальные институты в одном производстве. Согласно принятым новеллам судебное следствие по всем делам, расследованным в ускоренном производстве, надлежало проводить в сокращенном порядке. Тем самым в законе заранее определялась категория уголовных дел, рассмотрение которой в судебном разбирательстве должно происходить с применением СПСС

Это фактически привело к формированию двух вариантов СПСС: одного, регулируемого согласно ст. 326 УПК, второго – по делам ускоренного производства, регламентированного главой 47 УПК. Несмотря на одинаковую правовую природу, эти два варианта СПСС имеют существенные процедурные различия, проявляющиеся в том, что по делам ускоренного производства в судебном разбирательстве не требуется: а) вызова свидетелей; б) участия государственного обвинителя и других представителей сторон; в) их

согласия на сокращение судебного следствия; г) решения суда по данному вопросу.

Особенно резкой критике со стороны отдельных ученых и практиков было подвергнуто положение о возможности рассмотрения уголовного дела ускоренного производства без участия государственного обвинителя. В этом случае при направлении дела в суд прокурор или его заместитель обязан в своем постановлении высказать мнение о применении к обвиняемому наказания или иных мер уголовной ответственности (ч. 2 ст. 455 УПК).

Десять лет назад это нововведение представляло собой единственное исключение из правила об обязательном участии прокурора при рассмотрении в суде первой инстанции уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, к которым относятся и все дела ускоренного производства. Многие судьи и прокурорские работники отнеслись к такому исключению негативно, поскольку, по их мнению, при проведении судебного разбирательства в отсутствии государственного обвинителя нарушается принцип состязательности и равенства сторон.

Однако в отсутствие прокурора на суд не возлагается обязанность доказывания виновности обвиняемого. Если последний в судебном заседании не признает свою вину полностью или в части либо его признание вызывает сомнения у суда, то выносится постановление об отложении судебного разбирательства и вызове государственного обвинителя. После чего разбирательство уголовного дела происходит в судебном заседании по общим правилам (ч. 8 ст. 458 УПК). Как показывает практика, указанное решение принимается судами республики крайне редко.

Тем не менее, существование двух вариантов СПСС порой приводит к различному толкованию правил его проведения, ошибкам в правоприменении, нарушает права сторон на выбор судебной процедуры. Поэтому полагаем, что совершенствование СПСС должно идти по пути его унификации с сохранением общих оснований и условий, предусмотренных ст. 326 УПК, и использованием тех новых положений, которые были введены по делам ускоренного производства и оправдали себя на практике.

В частности, считаем целесообразным выяснять мнение сторон о возможности применения СПСС при ознакомлении их с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования. Это позволит суду заранее при назначении су-

дебного разбирательства решить вопрос о проведении СПСС, а значит, не потребует вызова в судебное заседание свидетелей и обязательного участия в нем всех представителей сторон. Если же в дальнейшем при рассмотрении дела обнаружится отсутствие какого-либо основания или условия, необходимых для данной процедуры, либо произойдет изменение позиций сторон, то судебное разбирательство будет отложено и назначено в общем порядке. Это будет способствовать единообразному применению норм УПК о проведении СПСС при рассмотрении любых категорий дел и оптимизации уголовного судопроизводства [8, с. 71, 73–84].

Следующий шаг по пути упрощения уголовно-процессуальной формы был сделан в 2015 г. и связан с принятием новой редакции главы 47 УПК. В результате по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, которые расследованы в ускоренном производстве, у судьи появилась возможность постановления обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства и вызова сторон. Основанием для применения такого заочного производства является полное признание обвиняемым своей вины и заявленного гражданского иска (ч. 1 ст. 459 УПК).

Кроме того, для реализации данной процедуры требуются следующие условия: а) добровольное согласие обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде, которое выясняется следователем по окончании ознакомления участников процесса с уголовным делом; б) признание обвиняемым своей вины не оспаривается какой-либо из сторон; в) признание обвиняемого, его виновность, юридическая квалификация деяния и добровольность согласия обвиняемого и потерпевшего на заочное производство не вызывает сомнений у судьи; г) отсутствие иных препятствий для постановления приговора без судебного разбирательства. Таким образом, появление заочного производства подтверждает вывод о том, что основным критерием дифференциации уголовно-процессуальной формы является отсутствие материально-правового спора между сторонами и их согласие на упрощение судебной процедуры.

Следует отметить, что при конструировании заочного производства законодателем был использован подход, предложенный автором настоящей статьи еще в 2010 г. для реформирования

СПСС. Речь идет о получении согласия сторон на применение сокращенной процедуры при их ознакомлении с уголовным делом по окончании предварительного расследования. Представляется, что реализация на практике в рамках заочного производства этой новеллы УПК подтвердит ее целесообразность, и данный порядок будет распространен в качестве общего правила на все случаи применения СПСС.

Несомненно, что на появление заочного производства в отечественном уголовном процессе во многом повлиял соответствующий зарубежный опыт. Так, в Федеративной Республике Германии существует производство об издании судебного приказа о наказании по делам, подсудным участковому судье единолично. Реализуется данный порядок без судебного разбирательства по письменному ходатайству прокурора, где указывается предлагаемая им мера наказания. Вопрос об издании приказа о наказании участковый судья рассматривает на основании письменных материалов и без вызова обвиняемого в суд. Приказом о наказании могут быть назначены лишение свободы до одного года с возможностью отсрочки его исполнения, штраф и другие меры, не связанные с лишением свободы. Суд назначает ту меру, которую предлагает прокурор, если у него не возникают сомнения в возможности издания приказа о наказании. При наличии указанных сомнений или несогласии с мерой наказания, предложенной прокурором, судья отказывается в выдаче приказа, назначает судебное разбирательство и проводит его в общем порядке.

Упрощенное судопроизводство в виде уголовного приказа действует и во Франции. Прокурор, сочтя целесообразным применить данную упрощенную процедуру, передает в полицейский суд материалы дела вместе со своим требованием. Если судья не видит никаких препятствий для выдачи уголовного приказа (в противном случае дело возвращается прокурору), то он без проведения судебного заседания и без вызова сторон заполняет бланк установленной формы: либо оправдать, либо осудить к наказанию в виде штрафа. Прокурор, получив уголовный приказ и не будучи согласен с размером наказания (или оправданием), вправе в течение 10 суток обжаловать его. В таком случае уголовный приказ аннулируется, и дело слушается в обычном порядке с участием сторон. Если прокурор согласился с уголовным приказом, то решение доводится до сведения осужденного. Последний имеет 30 суток на то, чтобы или добровольно

исполнить наказание (заплатить штраф), или подать апелляцию, которая аннулирует приказ и приводит к слушанию дела в общем порядке. Если осужденный не предпринимает никаких действий, то приказ считается вступившим в законную силу и исполняется принудительно.

В Республике Польша по некоторым уголовным делам, по которым расследование было проведено в форме дознания и может быть назначено наказание в виде ограничения свободы или штрафа, суд также вправе выдать приговор о наказании без рассмотрения дела. Прокурор вправе опротестовать вынесенный приговор, что влечет его отмену и рассмотрение дела в общем порядке.

В Эстонии подобная процедура носит название суммарной и применяется по делам о преступлениях второй степени, если доказательства не вызывают сомнений, факт преступления очевиден, обвиняемый не является несовершеннолетним и прокурор считает необходимым назначить ему штраф. При наличии перечисленных условий прокурор обращается в суд с просьбой рассмотреть дело в порядке суммарного производства. Суд принимает решение на основании представленных прокурором материалов и обязан в течение 3-х дней с момента его вынесения направить копию решения прокурору.

В Литве вынесение судом приказа о наказании осуществляется также по делам о преступлениях, за совершение которых законом предусмотрен штраф. Если обвиняемый признает свою вину и согласен его уплатить, то прокурор в стадии досудебного производства принимает решение об окончании процесса путем вынесения судебного приказа о наказании. Для этого прокурор обращается с соответствующим ходатайством в суд, где указывает сумму штрафа. Решение принимается судом без проведения судебного заседания и без участия прокурора. Хотя с размером штрафа, предложенного прокурором, суд может и не согласиться.

Полагаем, что описанные процедуры, действующие в зарубежном уголовном процессе, были использованы белорусским законодателем при конструировании национальной модели заочного производства. В тоже время с некоторыми положениями этого нового института вряд ли можно согласиться.

Имеется в виду порядок обжалования приговора, постановленного без судебного разбирательства. Согласно ч. 1 ст. 459-2 УПК стороны вправе в течение 10 суток подать на такой приговор воз-

ражения. Указание в возражениях мотивов несогласия с приговором необязательно. В случае подачи в установленный срок возражений судья отменяет постановленный им приговор и направляет дело председателю суда или его заместителю для решения вопроса о передаче его другому судье для рассмотрения по общим правилам ускоренного производства (ч. 2 ст. 259-2 УПК).

Таким образом, в отечественном уголовном судопроизводстве впервые появилась процедура, в соответствии с которой: а) судья сам отменяет постановленный им приговор; б) для отмены такого приговора не требуется его проверки и установления оснований, предусмотренных ст. 389 УПК. Указанные положения носят достаточно революционный характер, поскольку не соответствуют фундаментальным основам уголовного правосудия. К счастью, применение этой инновационной процедуры ограничено небольшим количеством уголовных дел, расследованных в порядке ускоренного производства.

Изучение новых положений УПК о порядке постановления приговора без судебного разбирательства показывает, что данная конструкция имеет значительное сходство с приказным производством, которое регулируется главой 31 ГПК Республики Беларусь. Это сходство проявляется не только в процедуре вынесения и отмены судебного постановления, но даже в используемой терминологии.

В соответствии со ст. 394 ГПК приказное производство осуществляется по заявлению о взыскании денежной суммы или истребовании движимого имущества с должника без проведения судебного заседания и вызова сторон в установленных законом случаях на основании представленных документов, подтверждающих обоснованность требования. Судья отменяет определение о судебном приказе, если от должника в 10-дневный срок поступают обоснованные возражения против заявленного требования (ч. 4 ст. 398 ГПК).

Представляется, что в условиях единства судебной системы Республики Беларусь сходство отдельных институтов гражданского и уголовного судопроизводства вполне закономерно, особенно учитывая популярную в науке концепцию уголовного иска [8, с. 15–16]. Однако перенос гражданских процессуальных процедур в УПК не должен происходить путем простого механического копирования. Такое заимствование следует осуществлять макси-

мально осторожно, принимая во внимание неизбежные различия между частной и публичной сферой правового регулирования.

Сравнение указанных правовых институтов показывает, что в отличие от своего уголовно-процессуального аналога приказное производство для возбуждения не нуждается в согласии должника и признании им долга. В свою очередь заочное производство в уголовном процессе основано на полном признании обвиняемым своей вины и согласии сторон на постановление приговора без судебного разбирательства. Это позволяет отнести такой упрощенный порядок к компромиссным процедурам.

Сущность компромиссного (согласительного) способа разрешения уголовно-правового конфликта состоит в том, что стороны идут на допускаемые законом обоюдовыгодные уступки, которые влекут упрощение уголовно-процессуальной деятельности и/или существенное смягчение наказания [10, с. 15–17]. Например, согласие сторон на проведение судебного следствия в сокращенном порядке ограничивает их право на обжалование (опротестование) приговора по мотивам неполноты исследования доказательств (ч. 1 ст. 326 УПК).

Между тем, в заочном производстве, несмотря на его компромиссный характер, какие-либо ограничения на обжалование приговора, постановленного без судебного разбирательства, отсутствуют. Более того, на такой приговор могут подать свои возражения не только лица, которые дали согласие на заочное производство (обвиняемый, потерпевший, прокурор, направивший дело в суд), но и те участники процесса, чье мнение по данному вопросу вовсе не выяснялось и не учитывалось (гражданский истец, гражданский ответчик и их представители). Вряд ли такая конструкция является безупречной.

Процедура отмены приговора без его проверки на основании немотивированных возражений участников процесса также не заслуживает поддержки. В приказном производстве такие последствия вызывают только обоснованные возражения должника. Полагаем, что в заочном производстве возможность подачи возражений на приговор без указания мотивов несогласия с последним может способствовать злоупотреблению своим процессуальным правом со стороны обвиняемого и других участников процесса. В результате приговор отменяется, уголовное дело передается сначала председателю суда или его заместителю, а затем – другому

судье для назначения судебного разбирательства. Таким образом, производство по делу не упрощается, а напротив – затягивается на более длительный срок. К сожалению, на практике описанная ситуация уже имеет место по делам, расследованным в порядке ускоренного производства.

В соответствии с общими правилами пересмотра судебных постановлений по уголовным делам отмена приговора может осуществляться лишь после его проверки. Поводом для нее является обращение соответствующих участников уголовного процесса, где излагаются мотивы несогласия с приговором. Такое требование предусмотрено в п. 4 ч. 1 ст. 372 УПК применительно к апелляционным жалобам или протестам, которые должны содержать доводы лица, их подавшего, с указанием на то, в чем заключается неправильность приговора и в чем состоит его просьба. Но сам факт наличия жалобы или протеста не является основанием для безусловной отмены приговора. Это решение принимается лишь в случае установления в результате проверки приговора его незаконности, необоснованности либо несправедливости. Думается, что эти положения должны соблюдаться и при обжаловании приговора, постановленного без проведения судебного разбирательства.

По нашему мнению, осуществлять проверку такого приговора должен не судья, который его постановил, а иное вышестоящее должностное лицо. Возможно, им должен выступать председатель суда или его заместитель. Указанное должностное лицо, рассмотрев обоснованные возражения на приговор, постановленный в заочном производстве, вправе не только отменить последний, но и изменить его. Отмена приговора возможна лишь в случае, если в возражениях обвиняемого указано о непризнании им своей вины полностью или в части либо предъявленного гражданского иска. Если же возражения участников уголовного процесса касаются назначенного судом наказания, то приговор, постановленный в результате заочного производства, может быть изменен в соответствии с требованиями ст. 387 УПК.

Полагаем, что реализация этих предложений в действующем законодательстве будет способствовать совершенствованию нового упрощенного порядка судопроизводства, устранению имеющихся в нем противоречий, достижению его целей и повышению эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

Как обоснованно указывает О. В. Качалова, поиск оптимальных стратегий и моделей развития уголовного судопроизводства основывается на выработке стандартов рационализации, соответствующих мировоззренческим ценностям общества. Задачи процессуальной экономии, реализуемые в ускоренных производствах, должны разрешаться в системном единстве с другими задачами, разрешаемыми в ходе производства по уголовным делам. При этом интересы рационализации уголовного судопроизводства не должны вступать в конфликт с законными интересами обвиняемых и потерпевших. Им следует предоставить такой объем процессуальных гарантий, которые бы минимизировали возможность судебной ошибки или постановления несправедливого приговора [12, с. 212].

Список цитированных источников

1. Якимович, Ю. К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства / Ю. К. Якимович. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1991. – 138 с.
2. Манова, Н. С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм : учеб. пособие для вузов / Н. С. Манова. – М. : Приор-издат., 2004. – 176 с.
3. Каз, Ц. О единстве и дифференциации уголовного судопроизводства / Ц. Каз // Социалист. законность. – 1975. – № 1. – С. 65–67.
4. Курс советского уголовного процесса: общая часть / В. Б. Алексеев [и др.] ; под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. – М. : Юрид. лит., 1989. – 638 с.
5. Строгович, М. С. О единой форме уголовного судопроизводства и пределах ее дифференциации / М. С. Строгович // Социалист. законность. – 1974. – № 9. – С. 50–53.
6. Головки, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головки. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2002. – 544 с.
7. Масленков, С. Л. Обстоятельства, обуславливающие дифференциацию современного уголовного судопроизводства / С. Л. Масленков // Следователь. – 2004. – № 10. – С. 10–13.
8. Зайцева, Л. Л. Сокращенное судебное следствие в уголовном процессе Республики Беларусь / Л. Л. Зайцева, В. С. Жигулич. – Минск : Пересвет, 2013. – 180 с.
9. Зайцева, Л. Л. Порядок проведения сокращенного судебного следствия в уголовном процессе Республики Беларусь / Л. Л. Зайцева, В. С. Жигулич // Юстыцыя Беларусі. – 2010. – № 5. – С. 28–31.
10. Кувалдина, Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю. В. Кувалдина; Самар. гос. ун-т. – Самара: СамГУ, 2011. – 272 с.
11. Альтернативное разрешение споров в уголовном процессе : учеб.- метод. пособие / Л. Л. Зайцева [и др.] ; под ред. У. Хелльманна, С. А. Балашенко, Л. Л. Зайцевой. – Минск : Изд. центр БГУ, 2015. – 223 с.
12. Качалова, О. В. Виды ускоренного производства в российском уголовном процессе : монография / О. В. Качалова. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 248 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ И КУЛЬТУРА СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Калинкович В. Л.

С принятием 22 декабря 2016 г. в новой редакции Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [1] (далее – Кодекс о судоустройстве) можно считать завершенным законодательное оформление решающего этапа судебно-правовой реформы. Последовательная реализация мероприятий, предусмотренных Посланием Президента Республики Беларусь о перспективах развития системы судов общей юрисдикции [2] (далее – Послание Президента), иных решений Главы государства, затрагивающих сферу судебной деятельности, привела к тому, что была создана и успешно функционирует единая система судов общей юрисдикции.

Сегодня система судов общей юрисдикции включает в себя 157 судов, в том числе Верховный Суд, более пяти тысяч работающих, из них около 1 200 судей. Это институт государственной власти, активно востребуемый обществом. Судами республики ежедневно рассматривается около четырех тысяч различных дел и материалов. Каждый день участниками судебных заседаний, по самым скромным подсчетам, становится более 10 тысяч человек. Эти факторы, равно как и пристальное внимание средств массовой информации к делам, вызывающим широкий общественный резонанс, в эпоху глобальной информатизации приводят к тому, что решения, принимаемые судами, оказывают непосредственное влияние на правосознание не только участников конкретного процесса, но и общества в целом.

В этой связи особую актуальность приобретают формирование и применение таких подходов к судебной деятельности, которые позволяли бы судам и далее эффективно выполнять задачи, определенные в Послании Президента, по построению системы «правосудия для народа» как стратегической цели проводимых реформ, по совершенствованию организации и осуществления судебной деятельности в контексте положений международных актов, содержащих общепризнанные стандарты в сфере правосудия, реализации закрепленного в ст. 60 Конституции Республики Беларусь [3] принципа защиты прав и свобод личности компетентным, независимым и беспристрастным судом.